

КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ
И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Т. Н. Балашова

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Конституционное, муниципальное
и административное право

Татьяна Балашова

**Конституционно-правовые
проблемы формирования
миграционной политики**

«Юридический центр»

2011

ББК 67.400

Балашова Т. Н.

Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики / Т. Н. Балашова — «Юридический центр», 2011 — (Конституционное, муниципальное и административное право)

В работе на основе междисциплинарного подхода рассматриваются правовые проблемы формирования миграционной политики в контексте обеспечения национальной безопасности и соблюдения национальных интересов Российской Федерации. Книга адресована преподавателям, аспирантам и студентам социальных и политических дисциплин, практическим работникам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами миграции и миграционной политики.

ББК 67.400

© Балашова Т. Н., 2011

© Юридический центр, 2011

Содержание

Введение	6
Глава I	7
§ 1. Миграция как глобальный фактор современных трансформационных процессов в обществе	7
§ 2. Концепции миграционных процессов (миграционные процессы в свете западных миграционных теорий)	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Татьяна Балашова

**Конституционно-правовые проблемы
формирования миграционной политики**

Рецензенты:

В. И. Карасев, доктор философских наук, профессор

О. Н. Ведерникова, доктор юридических наук, профессор

О. В. Нардина, кандидат юридических наук, доцент

Научный редактор

доктор юридических наук, профессор **Ю. В. Голик**

© Т. Н. Балашова, 2011

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011

Введение

В начале XXI в. под влиянием глобализации наблюдается заметная трансформация миграционных процессов, которые приобретают новые черты, усиливают свое влияние на политическую, социально-экономическую и духовные сферы жизни общества. В современной миграции четко выделяются две стороны. С одной стороны, можно отметить, что люди, товар, капитал, информация и услуги перемещаются со все возрастающими скоростью и легкостью. Это приводит к тому, что изменяются модели экономического развития все большего числа стран. А с другой – в последние десять лет в результате глобализационных процессов многие государства, в том числе Россия, стали испытывать количественно и качественно увеличивающееся иммиграционное давление. Эти явления обуславливают для принимающих стран необходимость совершенствовать миграционную политику, исходя из общемировых тенденций.

Миграция населения в истории формирования и развития общества всегда предопределяла политику и правовую систему государства и непосредственно влияла на процессы их создания, трансформации и разрушения. Массовые перемещения людей закономерно сопровождали и сопровождают процессам расширения, сокращения и переустройства политических пространств, сфер национально-государственных интересов. Во всех регионах мира формируется понимание необходимости более эффективного использования экономических, социальных и культурных преимуществ, которые дает международная миграция, и более эффективного поиска путей преодоления негативных последствий трансграничных перемещений.

Внутри России остро проявляются последствия нерешенных миграционных проблем. Резкое снижение численности населения в Сибири и на Дальнем Востоке, рост нелегальной миграции, расширение теневого сектора экономики за счет неконтролируемого использования труда мигрантов, коррупция в среде чиновников миграционных служб с каждым днем дают знать о себе все больше.

По данным Международной организации труда, около трети мигрантов в мире выпадает из-под контроля государства. Поэтому минимизация и предупреждение негативных последствий миграции настоятельно требуют постоянного всестороннего исследования этого явления, подкрепленного информацией о его характеристиках и динамике.

Таким образом, современный мир ставит перед человечеством целый ряд глобальных проблем, которые во многом определяют угрозы и риски Российской Федерации и ее территорий на длительную перспективу. Мир становится все более взаимозависим и все более уязвим для проявлений новых угроз и вызовов, которые переросли границы государства и давно уже стали транснациональными по форме и глобальными по содержанию. В этом же ряду выстроились и проблемы международного и внутригосударственного терроризма, демографии и миграции. Каждая из этих проблем несет в себе угрозу для России и ее регионов и требует тщательной оценки и взвешенного прогноза для своего решения.

В настоящее время перед международным сообществом стоят задачи по регулированию миграционных процессов, в том числе нелегальных, защите от международного терроризма, созданию единого правового поля, профилактике этих негативных явлений, координации усилий практических сотрудников, в том числе правоохранительных органов.

В настоящей монографии ставится цель проанализировать существующие правовые проблемы формирования миграционной политики в контексте обеспечения национальной безопасности и соблюдения национальных интересов Российской Федерации с целью выработки адекватных предложений по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Глава I

Философско-социальные аспекты миграции

§ 1. Миграция как глобальный фактор современных трансформационных процессов в обществе

Миграционные процессы – это социальное явление, во многом определяющее состояние как отдельных государств, так и всего мирового сообщества. Сегодня миграция является одной из актуальнейших проблем не только социальной, но и экономической, политической сфер общественной жизни. В последние десятилетия наблюдается значительное оживление миграционных процессов, связанное с политическими и социально-экономическими потрясениями в жизни многих стран мира. Сложность данного явления зачастую приводит к противоречиям между интересами государства (в том числе всего мирового сообщества как глобального механизма социальной организации) и правами отдельной личности, нации, этнической группы.

Большинство явлений и процессов, происходящих в жизни общества, получая философское осмысление, становятся объяснимыми и в какой-то степени предсказуемыми. Наше время – это время глобальных перемен в экономической, научной, информационной среде, в сознании людей, время надвигающейся глобализации. В связи с этим миграционные процессы выступают средством адаптации людей к происходящим изменениям, чем и объясняется актуальность их всестороннего исследования. Многочисленные статистические данные о миграционных процессах, а также иные данные в области миграционных исследований нуждаются в философском осмыслении и рассмотрении, в результате которого существующая некоторая хаотичность миграционных потоков – въезжающих в различные страны граждан и выезжающих из них – станет понятной и, возможно, более контролируемой и управляемой. Философский подход позволит выявить закономерности миграционных процессов, имеющиеся ошибки научных исследований в этой сфере и предотвратить их возникновение в будущем.

Немаловажное значение в исследовании сущности и структуры миграционной системы имеет определение понятий «миграция», «миграционный процесс» и их соотношения.

В самом широком смысле слова миграция означает передвижение людей, их географическую передислокацию – временную или постоянную. Люди всегда были в движении, всегда перемещались на большие расстояния. Причин этих перемещений может быть много: победоносные армии и империи, сметаая все на своем пути, вступали на новые территории; побежденные и обездоленные бежали на защищенные земли в поисках более безопасного убежища; поработанных отрывали от их домов и уводили в страну поработорителя; безработные и полубезработные искали себе работу; преследуемые просили политического убежища, а любознательные и рискованные всегда путешествовали. Термин «миграция» происходит от латинского *migratio* – переселение. В своем первоначальном значении он связан с глаголом «путешествовать пешком, странствовать». В российской научной литературе термин «миграция» в качестве собирательного понятия употребляется и в единственном – «миграция», и во множественном числе – «миграции». Внешне миграция населения представляется достаточно простым явлением, которое возникает на поверхности социально-экономической жизни. Однако «чем проще и однозначнее определяется то или иное явление, тем сложнее и многообразнее бывают его связи с окружающим миром и, следовательно, труднее исследование».¹ Исследователи не всегда четко различают миграцию как процесс территориального перемещения людей и как

¹ Миграция сельского населения. М., 1970. С. 13.

тот или иной результат осуществления последнего.² В связи с этим отмечается, что миграцией населения часто называют сам процесс миграции, то, что лучше все-таки называть «территориальным перераспределением населения»: явление здесь подменяется одной его стороной, а миграция как процесс перемещения – итогами процесса. Это ведет к смешению понятий и серьезным ошибкам.³

Исследовательскую работу по разработке понятийно-категориального аппарата миграционной теории проводили ведущие специалисты в области миграционной науки – А. С. Ахиезер, В. М. Баранов, Ж. А. Зайончковская, Т. И. Заславская, В. А. Ионцев, Л. Л. Рыбаковский и др.⁴ В современной отечественной науке существует около 40 определений миграции, в которых внимание акцентируется на разных аспектах данного социально-экономического явления. А. С. Ахиезер считает, что миграция населения – это изменяющийся по своей важности элемент образа жизни, форма деятельности, характеризующий ценности части населения, его групп, связанные с временной или постоянной сменой мест проживания и труда, а также насильственное переселение людей.⁵ По мнению И. С. Масловой, миграция населения является объективным процессом перемещения кадров, который неразрывно связан с развитием производительных сил и производственных отношений.⁶ В. И. Староверов отмечает, что «миграции населения – это изменение положения людей в географическом пространстве в связи с постоянным или временным переходом из одной социально-экономической общности в другую, с возвращением в общность или с изменением пространственного перемещения общности в целом».⁷ В своих исследованиях В. И. Переведенцев определяет миграцию как «одно из условий нормального функционирования общества, с помощью которого может быть достигнуто оптимальное размещение трудовых ресурсов на территории страны, которое способствует выравниванию уровней экономического развития регионов, преодолению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и селом».⁸ По мнению Т. И. Заславской, миграция населения – это «процесс, включающий перемену места жительства, т. е. переезд из одних населенных пунктов в другие».⁹ Наиболее распространенным и признанным является определение Л. Л. Рыбаковского, который рассматривал миграцию в узком и широком смысле слова: «В узком смысле слова миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства», в широком смысле слова миграция – это «территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности».¹⁰

Как специфическое социально-экономическое явление миграция населения сложна и противоречива по своему характеру и последствиям осуществления. В связи с этим выделяются четыре подхода к определению миграции.¹¹ Миграция – это своеобразная подвижность

² Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России: монография. М., 2006. С. 6.

³ Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России: Миграционная политика. М., 2002. С. 10.

⁴ См.: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 1–11 (Научная серия) / Гл. ред. В. А. Ионцев. М., 1998–2003; Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия // Сб. материалов ГХ Международного семинара по актуальным проблемам миграции, 23–24 июня 2003 г. М., 2003; Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции / Под ред. Г. Витковской. М., 2004; Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. статей / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2004 и др.

⁵ Ахиезер А. С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 78–79.

⁶ Маслова И. С. Экономические вопросы перераспределения рабочей силы при социализме. М., 1976. С. 13–14.

⁷ Староверов В. И. Город или деревня. М., 1972. С. 26.

⁸ Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1990. С. 114.

⁹ Миграция сельского населения. М., 1970. С. 11.

¹⁰ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Вып. 5. Стадии миграционного процесса. М., 2001. С. 19.

¹¹ Потуданская В. Ф., Бояркин Г. И., Юнусова Ю. С. Трудовая миграция как фактор трансформации регионального рынка

населения, его перемещение внутри страны с последующим отраслевым, территориальным, профессиональным и социальным перераспределением. Миграция – это совокупность механических, профессиональных и отраслевых перемещений и изменений пространственного положения мигрантов относительно территориально закрепленных структур населения. Миграция – это массовый в количественном и сложный в структурном отношении социально-демографический процесс. Миграция – это фактически любое перемещение в пространстве и способ массового реагирования населения на сложившуюся ситуацию.

Рассмотрение различных подходов к определению термина «миграция населения» позволяет сделать следующие выводы: во-первых, столь разнообразные определения миграции объясняются ее многофакторностью, тем, что ее толкование зависит от конкретных проявлений и это отражается на научных подходах; во-вторых, большинство исследователей миграции основными сущностными признаками выбирают следующие: пересечение мигрантами границ территориальных образований или перемещения без пересечения границ поселения; срок пребывания на территории; наличие или отсутствие причин или целей переселения. По нашему мнению, принципиальные различия толкований понятия «миграция» заключаются еще и в следующем:

- учитывается ли при фиксировании факта территориального перемещения людей фактор расстояния;
- учитывается ли фактор времени пребывания на территории прибытия и регулярности перемещений в различных направлениях;
- рассматривается ли фактор пересечения каких-либо официально установленных рубежей.

В результате обобщения существующих подходов и точек зрения, а также специальной справочной литературы нельзя не отметить отсутствие юридического определения термина «миграция» как в международном, так и в российском законодательстве.¹² Парадоксальность данного обстоятельства, по нашему мнению, в определенной степени является косвенным признаком неупорядоченности миграционной деятельности в РФ, в соответствии с заявленными приоритетами политики в области правового регулирования миграции. Вместе с тем, закономерным итогом поиска стала свободная трактовка понятия «миграция» российским законодательством без обоснования (установления) его дефиниции. А ведь помимо этого понятия используется более десятка основных однокоренных терминов («миграционный процесс», «иммиграционный контроль», «мигрант», «эмигрант» и др.).

Сопоставление семантических характеристик термина «миграция» позволяет заключить, что вне зависимости от области его употребления общее значение не изменяется, является закономерным, что указывает на общенаучность его сущности как территориального перемещения людей.

Л. Л. Рыбаковский отмечал, что «перемещение и переселение – отнюдь не синонимы»,¹³ рассматривая при этом миграцию в широком и узком смысле. По мнению Т. Я. Хабриевой, понятие «миграция» существует только в привязке к причинам пространственных перемещений, их длительности и предполагает пересечение лицом пространственных границ, т. е. в этих понятийных рамках должна быть дифференциация.¹⁴ В противном случае, «если мигрантом

труда. Омск, 2004. С. 31–32.

¹² См.: Прудникова С. А. Административно-правовое регулирование миграции населения в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003; Миграция населения. Вып. 1–6 // Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001; Сборник нормативно-правовых документов, регулирующих правоотношения в сфере миграции. Ростов н/Д, 2002; Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. статей / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2004; Миграция и национальная безопасность / Гл. ред. В. А. Ионцев. М., 2003; Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции / Под ред. Г. Витковской. М., 2004 и др.

¹³ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Вып. 5. Стадии миграционного процесса. М., 2001. С. 19.

¹⁴ См.: Хабриева Т. Я. Основные направления развития миграционного законодательства // Миграция, права человека и

будет признаваться всякое лицо, осуществляющее любое перемещение», использование данного определения в тексте законодательных актов будет затруднительно.

В. М. Баранов анализирует факты тавтологии в трактовке некоторых понятий в миграционной сфере и обосновывает две точки зрения на «миграцию»: в общем виде – как на «территориальное перемещение людей (потоков людей) в физическом пространстве с целью поиска лучших условий жизни» и применительно к сфере правового регулирования – как на «совокупность правоотношений преимущественно контролируемого государством территориального перемещения людей, связанного с поиском лучших условий жизни и, в большинстве случаев, влекущего обретение нового правового статуса».¹⁵

Подобные онтологические подходы Л. Л. Рыбаковского и В. М. Баранова, по нашему мнению, вполне обоснованны, однако, как представляется, эффективно функционирующей миграционной системе не должно быть свойственно «преимущественно контролируемое государством территориальное перемещение людей». Если же это обстоятельство отнести к явлению нелегальной миграции, то как тогда можно вести речь о «совокупности правоотношений»? К тому же словосочетание «в большинстве случаев» требует обоснования.

Более оправданным, точным и полным, отвечающим потребностям разработки методологии миграционной политики, с нашей точки зрения, является следующее определение. Под миграцией населения мы подразумеваем совокупность правовых отношений, возникающих при проектировании и территориальном пересечении населением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории в иных целях, обусловленную их государственным регулированием, реализацией личных интересов и, как правило, влекущую приобретение ими нового правового статуса.

Такое определение учитывает, во-первых, юридический аспект – «совокупность правовых и нормативных отношений», возможность «приобретения нового правового статуса»; во-вторых, процессуальный аспект – «проектирование и территориальное перемещение людей», а также указание на приживаемость на новом месте жительства. Кроме того, оно отражает интересы государства, упоминая о «государственном регулировании» данного явления и интересах переселенцев (перемещающихся лиц). Причем вести речь о перемещении, «связанном с поиском лучших условий жизни», уместно не для всех категорий мигрантов.¹⁶

Вместе с тем учитываются личные интересы самих мигрантов: их трудности, лишения, ущемления законных прав, страдания из-за возникающих в государстве кризисных ситуаций. Иными словами, учитывается и «человеческий фактор». Незавершенность правового урегулирования современного миграционного процесса в РФ привела к тому, что в результате миграционный прирост в Россию в 1994–2001 гг. снизился в 12 раз.¹⁷

Рассмотрение различных научных подходов к определению миграции обусловлено необходимостью обоснования сущности и структуры миграционного процесса.

Изучение основных подходов к определению сущности и структуры миграционного процесса дает основание утверждать, что ему присущ результативный характер по отношению к движению населения вообще, что единого понимания сущности движения населения среди ученых не достигнуто, а преобладающими являются следующие основные подходы:

экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. статей. С. 11.

¹⁵ Баранов В. М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. статей. С. 44–49.

¹⁶ См.: Балашова Т. Н. Вынужденная миграция в Российской Федерации: проблемы и перспективы правового регулирования: Монография. Елец, 2006. С. 8.

¹⁷ См.: Тюркин М. Л. Историко-правовой анализ миграционных систем России, США, Франции и ФРГ. М., 2004. С. 84.

– дифференциальный – разделение движения населения и трудовых ресурсов на типы – демографическое, межотраслевое, межпрофессиональное и территориальное;¹⁸

– структурный – подмена естественного движения демографическим при отсутствии перемещений, связанных с изменением социально-классового или стратификационного статуса, образовательного уровня мигрантов и др.;

– по форме – территориальные, производственные и социальные перемещения, а также территориальная, отраслевая и профессиональная формы подвижности населения;¹⁹ к подвижности населения относятся его миграционная и личная форма как естественное движение;²⁰

– структурно-процессуальный – определены процессы естественных, механических и структурных изменений в движении населения, органически переплетенные между собой, но упущено социальное движение населения, а в качестве самостоятельного выделено структурное движение, со смешением процесса и структуры;²¹ различаются два вида движения населения – естественное и механическое (миграционное), отсутствует социальное движение.²²

Таким образом, большинство социологов и демографов выделяют социальное, естественное и миграционное движения населения.

Социальное движение рассматривается в широком и узком смысле. Если в широком смысле к нему относятся все общественные отношения, включая демографические, то в узком – лишь специфическая область отношений. В целом, под социальным движением понимаются все виды движения населения в социальной сфере (профессиональное, образовательное, межотраслевое и др.) за исключением естественного и миграционного. Ему присущи изменения сфер занятости, рода занятий, квалификации и др. – как социальному развитию (рост квалификационного и образовательного уровня), а также изменения социального статуса (социальное перемещение – внутри- или межотраслевое движение кадров, изменение профессии и др.).

Однако «социальное перемещение» и «социальное развитие» – не синонимы, поскольку индивид, коллектив (семья) и народонаселение представляют собой, соответственно, единичное, особенное и всеобщее, отличающееся спецификой свойств и отношений. Они могут выражаться индикаторами – личностными характеристиками, средними и структурными показателями.

Миграционное движение объединяет в социальном движении все, что не входит в миграционное и естественное движение, составляющие предмет демографии как науки об общем и особенном в естественном и миграционном движении населения, их закономерностях (воспроизводства и миграции населения), факторах и последствиях.

Вместе с тем заметим, что хотя современная законодательная основа регулирования миграционных процессов достаточно широка, анализ правовых источников, характеризующих сущность и структуру миграционного процесса, исчерпывающих результатов не дал.²³

На концептуальном уровне установлено, что в проекте Концепции государственной миграционной политики России речь идет о том, что «миграционные процессы влияют на государственную безопасность, общественное согласие, экономическую и демографическую ситуацию в стране».²⁴

¹⁸ См.: Матлин И. С. Моделирование размещения населения. М., 1975.

¹⁹ См.: Касперович Г. И. Миграция населения в города и этнические процессы. Минск, 1985; Бреев Б. Д. Проблемы миграции и трудовых ресурсов. М., 1970.

²⁰ См.: Козырев Ю. Н. Вопросы теории и политики народонаселения. М., 1970.

²¹ См.: Лармин О. В. Миграционная подвижность населения СССР. М., 1974.

²² См.: Борисов В. А. Демография. М., 2001.

²³ См.: Сборник нормативно-правовых документов, регулирующих правоотношения в сфере миграции. М., 2002.

²⁴ Каламанов В. А. Россия больше не может ждать... // Миграция в России. 1999. Ноябрь – декабрь.

Концепция регулирования миграционных процессов в РФ²⁵ также не определяет понятие «миграционный процесс», а оперирует термином «миграционные процессы» без определения его сущностно-содержательной характеристики. Несмотря на то, что термин «миграционные процессы» в Концепции употребляется в 16 случаях, составить определенную характеристику того, что собой представляют «миграционные процессы», невозможно. Еще сложнее установить сущность собственно «миграционного процесса».

Тем не менее для продолжения исследования важно учитывать, что «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации... представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области управления миграционными процессами». Иными словами, речь идет об управляющем воздействии органов государственной власти на миграционные процессы. В то же время правовую основу Концепции составляют Конституция РФ, федеральные законы и другие нормативные правовые акты, а также общепризнанные принципы и нормы международного права. В этом случае уместно констатировать превалирование управляющего государственного воздействия над правовым регулированием миграционных процессов, или исполнительной власти над законодательной властью.

Вместе с тем заметим, что до 9 марта 2004 г. регулирование миграционных процессов в той или иной степени составляло деятельность 12 федеральных государственных структур исполнительной власти (министерств – 8, служб – 1, комитетов – 1, управлений – 1, комиссий – 1),²⁶ а ныне является прерогативой деятельности ФМС РФ, с подчинением Президенту РФ.

С 1973 г. в отечественной науке миграционный процесс отражается концепцией, включающей в себя три стадии: формирование миграционной подвижности, собственно переселение и приживаемость новоселов в местах вселения. Основоположник этой концепции Л. Л. Рыбаковский под миграционным процессом понимал «множество событий, влекущих за собой смену места жительства».²⁷ При этом он выделял явные события (переселение) и латентные (формирование подвижности), а чтобы все эти события образовывали процесс (прибытие, выбытие), они должны составить статистически значимую совокупность.

Представляя свою концепцию, Л. Л. Рыбаковский дает еще несколько определений миграционного процесса: «взаимодействие двух противоположно направленных относительно однородных серий событий» (поток выбытий и поток прибытий); с формальной стороны – «зафиксированная в пространстве и времени серия миграционных событий» (фиксация осуществляется в момент регистрации мигрантов на новом и старом местах жительства); по существу – «совокупность собственно переселений». В более поздних изданиях его взгляды на сущность миграционного процесса изменений не претерпели: это – «происходящая в определенных пространственно-временных рамках серия миграционных событий».²⁸

Что касается структуры миграционного процесса, то в любом завершенном миграционном процессе ученый выделяет три стадии: исходную, или подготовительную, представляющую процесс формирования территориальной подвижности населения; основную, или собственно переселение населения, миграционные потоки; заключительную, или завершающую, состоящую в приживании мигрантов на новом месте.²⁹

В. А. Ионцев в кратком терминологическом словаре определяет миграционный процесс как «совокупность миграционных событий, осуществляемых одновременно в пространстве и

²⁵ См.: Распоряжение Правительства РФ от 1 марта 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 10. Ст. 923.

²⁶ См.: Положение о ФМС МВД РФ.

²⁷ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Вып. 5. Стадии миграционного процесса // Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. С. 23–26; *Он же*. Региональный анализ миграций. М., 1973; Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.

²⁸ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (Вопросы теории). М., 2003. С. 235.

²⁹ См.: Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Вып. 5. С. 26.

времени». Далее он пишет: «Рассматривая миграционный процесс прежде всего как совокупность переселений, выделяют три стадии его развития: 1) начальная стадия, или стадия принятия решения о миграции; 2) основная стадия, или собственно миграция населения; 3) завершающая стадия, направленная на закрепление, приживаемость мигранта на новом месте».³⁰

С. А. Прудникова представляет миграционный процесс как комплекс стадий, включающих выбор местности различными социальными группами, их переселение и проживание с учетом экономических, политических и социальных условий.³¹ При этом она выделяет несколько групп субъектов миграционных процессов: эмигранты, выезжающие в силу различных причин на постоянное место жительства в другие государства; вынужденные переселенцы; беженцы; нелегальные мигранты; трудящиеся-мигранты; представители научных и учебных заведений, временно выезжающие за пределы государства; туристы; граждане, выезжающие на отдых.

Предметом исследования Е. В. Галузы избрано международное и внутригосударственное правовое регулирование миграции, механизмы ее незаконного осуществления, закономерности и способы противодействия противоправным миграционным процессам и их негативным последствиям.³²

Сопоставление изложенных подходов и точек зрения представляется, на наш взгляд, достаточным и дает основания считать, что принципиальных различий между ними нет. Сущность миграционного процесса, в основном, сфокусирована в его концептуальной трехстадийности.

Вместе с тем, по нашему мнению, в приведенных выше определениях миграционного процесса не выражена его юридическая составляющая. В этой связи представляется необходимым подходить к сущности миграционного процесса как к сочетанию понятий «миграция» и «процесс». Однако нельзя не учитывать и того, что базовое понятие «миграция» обозначает не что иное, как процесс (перемещение, переселение). Не отождествляя два этих понятия, заметим, что их основное различие – в направленности, или функциональной ориентированности, так что миграция выступает главным образом в качестве статического компонента, а процесс является динамическим компонентом. Наличие у миграции вектора образует основную сущностную характеристику миграционного процесса.

Отсюда, под миграционным процессом нам представляется целесообразным понимать целенаправленную совокупность правовых отношений при проектировании и территориальном перемещении людей, обусловленную их государственным регулированием, реализацией личных интересов и, как правило, влекущую приобретение ими нового правового статуса.

В целом, анализ структуры миграционного процесса убеждает в том, что в нем устойчиво и отчетливо проступают контуры доминирующих структурных компонентов: управления, права, информатизации и обеспечения (научного, таможенного, гражданского, паспортно-визового, финансового, материально-технического и др.).³³ Это отмечали авторы большинства использованных источников, и такой подход к структурированию миграционного процесса позволяет к его основным компонентам отнести управление, право, информатизацию и обеспечение.

Следовательно, миграционный процесс представляет собой целенаправленное, согласованное функционирование структур управления, права, информатизации и обеспечения на траектории «проектирование – перемещение – приживаемость (обустройство)».

³⁰ Ионцев В. А. Миграция населения. Вып. 3. Международная миграция. М., 2001. С. 102.

³¹ См.: Прудникова С. А. Указ. соч. С. 14.

³² См.: Галуза Е. В. Правовое регулирование миграции и обеспечение ее правомерного осуществления: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 16.

³³ Структура – взаимное расположение частей, составляющих одно целое. См.: Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка.

С учетом обоснованного выше определения миграционного процесса с юридической точки зрения под миграционным процессом нам представляется целесообразным понимать целенаправленное, согласованное функционирование структур управления, права, информатизации и обеспечения при проектировании и территориальном перемещении граждан, обусловленное их государственным регулированием, реализацией личных интересов и, как правило, влекущее приобретение ими нового правового статуса.

Миграционные перемещения различных видов были ключевыми факторами в процессах крупномасштабной колонизации, индустриализации и национальном строительстве.³⁴

В послевоенный период трудовая миграция сыграла значительную роль в развитии и реструктуризации индустриальных экономик,³⁵ в то время как вынужденная миграция явилась неизбежным результатом процессов государственного формирования и экономических изменений в условиях соревнования политических систем и неокOLONIALИЗМА.³⁶

Опираясь на обширный исторический материал о миграционных перемещениях, мы задались целью определить основные модели миграционных процессов для каждого исторического периода и показать, что миграция стала неотъемлемой частью жизнедеятельности любого современного общества.

Некоторые исследователи сравнивают миграционные процессы с турбулентным движением. По их мнению, это сравнение наиболее точно отражает последствия миграции как эффекта неожиданной силы, а также различные уровни взаимосвязей и взаимозависимостей между разнообразными силами, которые функционируют в современном мире, являясь мультинаправленными и обладая обратимыми траекториями.³⁷

На наш взгляд, можно утверждать, что миграция как системный элемент в процессах глобализации – новый вид системной роли последней, которая существовала в различных формах, начиная с формирования капиталистического мирового рынка в конце XV – начале XVI столетия. Глобальная экспансия европейских империй, глобальные экономические взаимосвязи, развитие судостроения, совершенствование картографии и навигации способствовали росту торговли между странами различных континентов, а следовательно, и миграции. Все это сформировало условия, необходимые для начала эры глобальной миграции, которая принципиально отличается от более ранних периодов.

Войны и формирование новых государств и империй всегда вели к миграции населения, добровольной или вынужденной. Начиная с XV столетия, образование европейских суверенных государств, колониализм и индустриализация обуславливали быстрый рост миграционных потоков в мире.³⁸

Миграция является неотъемлемой частью глобализации, которая может быть охарактеризована как расширение, углубление и ускорение всемирной «межсвязности» во всех видах современной общественной жизни.³⁹ Основным показателем глобализации является быстрый рост международных потоков всех видов: финансовых, торговых, потоков идей, продукции средств массовой информации и людей. Основа их организационной структуры – межнациональная сеть, которая может принимать форму межнациональных корпораций, мировых рынков, международных правительственных и неправительственных учреждений, глобаль-

³⁴ Archdeacon T. *Becoming American: An Ethnic History*. New York, 1983; Cohen R. *The New Helots: Migrants in the International Division of Labour*. Aldershot: Avebury, 1987; Moch L. P. *Moving Europeans: Migration in Western Europe since 1650*, Bloomington, 1992; Potts L. *The World Labour Market: A History of Migration*. London, 1990.

³⁵ Castles S. and Davidson A. *Citizenship and Migration: International Population Movements in the Modern World*. London, 2000.

³⁶ Zolberg A. R., Suhrke A. and Aguayo S. *Escape from Violence*. New York, 1989.

³⁷ Papastergiadis N. *The Turbulence of Migration: Globalization, Deterritorialization and Hybridity*. Polity Press, 2000.

³⁸ Cohen R. *The New Helots: Migrants in the International Division of Labour*. Aldershot: Avebury, 1987; Cohen R. *The Cambridge Survey of World Migration*. Cambridge, 1995.

³⁹ Held D., McGrew A., Golblatt D. and Perration J. *Global Transformations: Politics, Economics and Culture*. Cambridge, 1999.

ных криминальных синдикатов или культурных транснациональных коммуникаций. Ключевой инструмент – современная информация и технология связи, включая Интернет, улучшенные телефонные связи и дешевое воздушное передвижение.⁴⁰ Потоки капитала и предметов потребления приветствуются обладателями экономической и политической власти, но иммиграция (и связанные с ней культурные различия) стали рассматриваться как угроза национальному суверенитету и единству, и многие правительства и политики стали стремиться ограничивать их. И все же реальная действительность – это подвижность населения, неразрывно связанная с другими типами межгосударственных потоков.⁴¹

Можно выделить следующие основные модели миграционных процессов раннего и современного периодов глобализации.

Первая – **принудительно-вынужденная модель**, которая характерна для периода массовой колонизации. Хотя по своему демографическому составу европейская миграция была довольно пестрой, а в географическом плане носила сложный и неравномерный характер, в ней можно усмотреть массу основных элементов того процесса, который Альфред Кросби назвал биологической экспансией Европы, – перемещения европейских народов, флоры, фауны и микробов в Америку и Океанию, т. е. в те части света, которые в течение тысячелетий находились в экологической и социальной изоляции от Европы.⁴² Она соответствовала потребностям имперских центров Западной Европы в создании и развитии колониальной системы. Именно на этот период пришлось расцвет «дальней» торговли и открытие глобальных линий связи. Из-за создания новых капиталистических рынков и развития цивилизации в Новом Свете большое количество европейцев было вынуждено покинуть Европу и перебраться в Америку и Африку, чтобы управлять новыми колониями. Основные маршруты торговли и колонизации пролегали между Западной Европой, западным побережьем Африки и Америкой. Перемещение товаров и оружия из Европы в Африку, африканских рабов в Америку, сырого хлопка и сахара из Америки обратно в Европу образовали некий трансатлантический треугольник.

Транспортирование рабов явилось самым важным фактором «товарообмена» того времени. Между 1500 и 1850 гг. приблизительно 10 млн рабов были перевезены из Африки в Америку.⁴³ Параллельно происходило принудительное переселение преступников из Европы в Австралию и Америку. Большое количество людей было не только перемещено из родных мест, но и «приговорено» к работе в новом для них режиме. Миграции неразрывно связаны с социальными и экономическими преобразованиями в период колониализма.⁴⁴

В этот период началась колонизация переселенцами из Западной Европы Южной Америки, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки, и, главным образом, Северной Америки.

В истории России значительная часть внутренних миграций носила преимущественно колонизационный характер (лат. *coloni* – поселение), т. е. осуществлялся процесс заселения и освоения пустующих и окраинных земель России. Известный русский историк В. О. Ключевский уделял этому факту особое внимание и даже считал колонизацию основным фактором русской истории. Он подчеркивал, что исходя из условий своей исторической жизни и географической обстановки, русское население не расселялось, а переселялось, «перелетая из края в край, покидая насиженные места и садясь на новые».⁴⁵ Однако процесс колонизации, сыгравший важную роль в истории российского государства, по сути, являлся одновременно колонизацией-миграцией.⁴⁶ Надо отметить, что в России колонизация-миграция отличается

⁴⁰ Castles M. The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell.

⁴¹ Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004. С. 16.

⁴² Crosby A. Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900. Cambridge, 1983.

⁴³ Anstey R. The Atlantic Slave Trade and British Abolition, 1760–1810. London, 1975.

⁴⁴ Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004. С. 18.

⁴⁵ Ключевский В. О. Сочинения. М., 1956. Т. I. С. 309–310.

⁴⁶ Ахизер А. Динамика урбанизации и миграция: Россия, СССР, Россия // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в

рядом специфических черт по сравнению с другими странами: во-первых, массовая колонизация восточных и южных регионов осуществлялась позднее, чем в западных странах (за исключением Сибири); во-вторых, в отличие от колоний других стран (например Испании, Великобритании), осваиваемые и заселяемые территории представляли собой сопредельные земли, находившиеся в непосредственной близости от метрополии и задолго до начала активной колонизации имевшие с ней торгово-экономические связи; в-третьих, ни один этнос, доверивший (вольно или невольно) свою судьбу Российскому государству, не уничтожался и не был уничтожен в отличие, скажем, от США (которые часто ставят в пример современной России), где были фактически уничтожены европейскими переселенцами миллионы индейцев – коренное население, да и в отличие от Германии, Франции, Испании, Италии, в которых полностью ассимилировались (чаще всего – насильственным путем) многие уникальные народы, культуры, языки.

Вторую **модель миграционных перемещений** можно назвать **индустриальной**. Она характерна для периода с начала XIX столетия и до середины XX в. Миграции этого периода были обусловлены двумя взаимосвязанными процессами: с одной стороны, продолжающейся колонизацией, а с другой – индустриализацией в странах Западной Европы. Миграционные перемещения характеризуются переселением без каких-либо ограничений, главное в них – экономические мотивы. Другая особенность этого периода – расширение районов выбытия мигрантов и усиление культурного различия между ними и коренными жителями мест вселения.

В этот период наблюдается активная миграция европейцев в Южную Африку, Австралию, Новую Зеландию, Канаду, Южную Америку и особенно в Северную Америку. Например, между 1815 и 1925 гг. более 25 млн человек покинуло Англию, главным образом, чтобы поселиться в ее колониях.⁴⁷ В США в период с 1861 по 1920 г. прибыло около 30 млн человек.⁴⁸

Индустриализация в странах Западной Европы проходила наряду с «раскрестьяниванием» и быстрым ростом городов, в которых многие не могли найти работу. Западную Европу наводняли огромные массы людей, которые были в буквальном смысле слова не у дел, они составляли так называемое «избыточное население». Эти люди эмигрировали в другие страны или на другие континенты,⁴⁹ где получали возможность реализовать свои жизненные планы, а это уже служило стимулом для эмиграции их родственников и знакомых. В течение XIX столетия идея миграции стала навязчивой для многих.⁵⁰ Часто целые деревни следовали по дороге, проложенной одним мигрантом.

Поскольку индустриализация в начале XX в. набирала темпы, многие страны начали испытывать необходимость в дополнительной рабочей силе и стали предпринимать меры для ввоза рабочих из других государств.⁵¹ Так, Англия принимала завербованных рабочих из Ирландии, Индии, Вест-Индии и Пакистана. Франция принимала иммигрантов из своих колоний в Северной Африке. Германия, потерявшая контроль над колониями в ходе Первой мировой войны, была вынуждена вербовать работников из полупромышленных или периферийных стран Южной Европы.

Таким образом, если в начале рассматриваемого периода большинство мигрантов были выходцами из различных стран Европы, то к его концу увеличились объемы миграции из Азии,

90-е гг. / Под ред. Ж. А. Зайончковской. М., 1999. С. 18.

⁴⁷ King A. *Global Cities*. London, 1990. P. 74.

⁴⁸ Castles S. *International Migration 2000* // *International Social Science Journal*. Vol. 165. P. 273.

⁴⁹ Иногда мигранты возвращались. Например, по некоторым оценкам, в конце XIX столетия до 47 % мигрантов возвращались из Америки в Европу, чтобы строить «американский дом в своей старой деревне».

⁵⁰ Lee Hansen M. *The Atlantic Emigration, 1607–1860*. New York, 1961. P. 228.

⁵¹ Castles S., Kalantzis M. and Cope B. *Mistaken Identity: Multiculturalism and the Demise of Nationalism in Australia*. Sydney, 1988. P. 81.

Африки и Латинской Америки. Однако такая ситуация продолжалась недолго. США, Западная Европа, Австралия, Канада, страны Персидского залива, Япония и недавно вставшие на путь индустриализации страны Юго-Восточной Азии стали использовать контрактную форму приглашения на работу на определенное время. Миграции по таким схемам трудовых контрактов стали рассматриваться как «несвободная трудовая миграция».

Россия также участвовала в межконтинентальных миграциях. В период с 1861⁵² по 1915 г. из Российской империи выехало 4,3 млн человек, причем больше половины из них (почти 2,6 млн человек) – в первые 15 лет XX в. Две трети из общего числа эмигрировавших выехали в США.

Следует отметить, что основные эмиграционные потоки шли из таких территорий Российской империи, как Польша, Литва, Белоруссия, Галиция и Закарпатье. Участие русских в эмиграции в тот период было незначительным. Например, в 1910 г. в США было зарегистрировано 1,6 млн эмигрантов из Российской империи (без Финляндии). В их числе было более половины евреев, более трети поляков и литовцев и лишь 2,7 % русских, украинцев и белорусов.⁵³

Перед Первой мировой войной широкое распространение получила временная трудовая эмиграция из России в европейские государства: в 1910–1913 гг. ежегодно только в Германию на работу выезжало около 300 тыс. человек.⁵⁴

Колонизация территории российского государства продолжалась весь XIX в. и не утратила своей значимости в XX в., что было обусловлено присоединением к империи значительных территорий в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Территории были слабо заселены, на них отсутствовали крупные населенные пункты, железные либо шоссейные дороги, не было никакой промышленности. Правительство империи, заинтересованное в заселении Приамурского края, Амурской и Приморской областей, киргизских степей, не только разрешило переселяться туда всем желающим, но и особыми правилами 1861 г предоставило «широкие льготы по податям и повинностям».⁵⁵ Для этого в середине 70-х гг. XIX в. было издано особое положение о порядке колонизации киргизской степи, принят ряд других актов, регулирующих миграционные процессы. При этом правительство России относилось очень внимательно к региональным особенностям потенциальных переселенцев: запрещалось забирать славянское население из западных регионов России, заселенных преимущественно поляками, евреями, прибалтами, для их переселения в другие регионы. За 20 лет (с 1887 по 1916 г.) 2,5 млн человек переселились в Сибирь и на Дальний Восток, еще почти 1,5 млн – в Казахстан и Среднюю Азию. Суммарный миграционный поток на окраины, включая Новороссию, Северный Кавказ и Закавказье, составил за этот период 5,2 млн человек, превзойдя в 1,4 раза объем переселений в предшествующие 30 лет. В этот же период аграрное освоение окраин Российской империи постепенно сменяется индустриальным, а урбанизация становится главным процессом, определяющим расселение населения на территории страны.⁵⁶ При этом индустриализация принципиально изменила миграционное поле, фокусируя развитие в наиболее выгодных немногочисленных точках и ареалах пространства и вынуждая население перемещаться вслед за собой. Урбанизация не только повышала роль городов, вносила изменения в размещение производительных сил, но также повлекла за собой изменения в социально-демографической и соци-

⁵² До отмены крепостного права эмиграция была разрешена лишь привилегированным сословиям и только после реформ 1861 г. остальная часть населения получила разрешение на выезд из России, но и то ограниченный.

⁵³ Кабузан Н. Русские в мире. СПб., 1996. С. 325.

⁵⁴ Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. С. 197.

⁵⁵ Миграция населения. Вып. 6. Миграционная политика. М., 2001. С. 14.

⁵⁶ Зайончковская Ж. А. Россия в разном масштабе времени. М., 1999. С. 8.

ально-профессиональной структуре общества, в образе жизни и культуре различных социальных слоев населения.⁵⁷

В начале XX в. процесс урбанизации в Российской империи набрал довольно высокие темпы: за период с 1897 по 1913 г. число горожан увеличилось на 55 %, тогда как прирост общей численности населения составил 21 %. При этом доля самого городского населения в России составляла всего 15–20 %, тогда как в Западной Европе и Северной Америке – в среднем около 50 % (а в Великобритании и других индустриальных странах превышала 70 %).

За период Первой мировой и Гражданской войн процесс урбанизации в России практически приостановился, и только с середины 20-х гг. начался стремительный рост городского населения, которое в течение первых пятилеток прибавлялось примерно по 6,5 % в год.⁵⁸ Прирост городского населения происходил в основном за счет миграции населения из сельской местности в промышленно развитые регионы России. Так, между переписями 1926 и 1939 гг. сельская местность потеряла в миграциях 18,7 млн человек (т. е. практически весь естественный прирост).

В результате Второй мировой войны деревня понесла двойные потери: гибель людей во время войны, а после нее – массовый уход в восстанавливаемые города. В начале 1951 г. сельское население СССР было на 22 млн человек (на 17 %) меньше, чем в 1939 г., а отток между переписями 1939 и 1959 гг. достиг 25 млн человек, в 2,5 раза превысив естественный прирост. Как справедливо отмечает Ж. А. Зайончковская, только примерно с 1950 г. миграцию сельского населения в СССР можно рассматривать как процесс, обусловленный исключительно ростом городов внутри страны.⁵⁹

В 1960–1970 гг. города росли высокими темпами, приняв из села за 30 лет (с 1959 по 1989 г.) почти 40 млн человек, из которых 22 млн дали села России. Таким образом, можно утверждать, что урбанизация привела к резкому повышению социальной и миграционной мобильности населения России. Если в начале XX в. только 1 из 6–7 жителей жил там, где родился, то к началу 90-х гг. – каждый второй.⁶⁰ Кроме этого, с урбанизацией сопряжены важнейшие социальные перемены – эволюция демографических процессов, эволюция расселения, структурные сдвиги в экономике и, как следствие, трансформация образа жизни и формирование иного типа личности, сильно отличного от исходного, присущего аграрному обществу.

Индустриальный этап миграций заканчивается, по справедливому утверждению С. Кастлеса, к середине 1970-х гг.⁶¹

Миграционные процессы, начиная с середины 1970-х гг., отличаются не просто разнообразием видов перемещений, но и трудностью в проведении различий между ними. Так, традиционные формы трудовых контрактов для мигрантов из арабских государств и торговля сексуальными рабами из стран Восточной Европы (в том числе и России) сосуществуют с новыми формами временных миграций из Азии и Африки; происходит феминизация рабочей силы, продолжает расти нелегальная миграция.

Модель миграционных процессов периода 1970–1990-х гг. можно, на наш взгляд, назвать диффузной. Миграционные процессы этого периода неразрывно связаны со сложными структурными изменениями в новом международном разделении труда, с геополитическими преобразованиями, с масштабными процессами глобализации.

В западных государствах миграционные потоки уже меньше связаны с развитием сферы материального производства (из-за их частичного перемещения в новые индустриальные цен-

⁵⁷ Юдина Т. Н. Социология миграции; к формированию нового научного направления. М., 2004. С. 22.

⁵⁸ Зайончковская Ж. А. Россия в разном масштабе времени. М., 1999. С. 9.

⁵⁹ См.: Там же. С. 15.

⁶⁰ Зайончковская Ж. А. Миграция и урбанизация, которые изменили Россию // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России. Научная конференция. М., 2002. С. 10. 27–28 февр.

⁶¹ Castles S. Contract Labour Migration. Cambridge University Press, 1954. P. 512.

тры Юго-Восточной Азии), а больше – с новыми отраслями в сфере обслуживания. Поэтому некоторые ученые, подобно С. Кастлесу, начали отказываться от объяснения миграции экономическими факторами. С. Кастлес в своих последних работах говорит, что даже если отдавать первенство в миграционном перемещении экономическим мотивациям, то необходимо учитывать двойной характер изменений, вытекающих из этого: «Рабочая сила из-за миграции стала многонациональной и в пределах каждой страны; они стали многонациональны на глобальном уровне, так как межнациональные корпорации «рассеивают» своих рабочих по всему миру». ⁶²

К началу 1980-х гг. производственная основа глобальной экономики переместилась к тихоокеанским окраинам. Эти изменения стимулировали новые виды и направления миграции. При этом экономические преобразования совпали с новыми формами политических кризисов, которые также стали стимулами изменений в видах миграций, например, увеличивающаяся нестабильность в Латинской Америке вызвала увеличение числа мигрантов.

С начала 90-х гг. XX столетия миграционные процессы приобрели беспрецедентный размах. По информации отделения народонаселения ООН в настоящее время в миграционный оборот «втянуто» 218 стран мирового сообщества, количество людей, живущих вне стран своего рождения или гражданства, оценивается в 175 млн человек, что составляет почти 3 % от общей численности населения мира. ⁶³ При этом необходимо отметить, что интенсивность международной миграции существенно уступает внутренним миграционным перемещениям. По экспертным оценкам ООН, внутренняя миграция, начиная с 80-х гг. прошлого столетия, составляет от 750 млн до 1 млрд человек (мигрировал почти каждый шестой житель планеты). ⁶⁴

Отношения между миграциями и социальными изменениями усложнились по сравнению с предыдущими историческими стадиями. В развитии человеческого общества миграционные процессы стали одним из главных факторов социального преобразования и развития, причем это коснулось как стран «получения», так и стран «отдачи». ⁶⁵

Международные мигранты концентрируются в определенных странах и регионах мира. Самая высокая доля иммигрантов сосредоточена в Океании (17,8 %), Северной Америке (8,6 %) и Западной Европе (6,1 %). 90 % международных мигрантов проживают в 55 странах, из них в десяти (США, Индии, Пакистане, Франции, Германии, Канаде, Саудовской Аравии, Австралии, Великобритании и Иране) мигранты составляют 55 % от общего числа международных мигрантов. Естественно, фактор миграции сильнее воздействует именно на эти страны: в них иммигранты составляют 4,6 % от численности постоянного населения (в то время как в развивающихся странах их не более 1,6 %). Столь высокая концентрация некоренного населения негативно сказывается на социальных отношениях, культуре, национальной идентичности и политике.

В то же время миграционные процессы как фактор социальных преобразований влияют и на страны, утрачивающие часть своего населения. Эти воздействия не могут быть охарактеризованы как исключительно положительные или отрицательные. С одной стороны, миграция вызывает определенные изменения в социальном устройстве стран эмиграции: здесь становится все более ощутимой нехватка трудовых ресурсов, деформируется половозрастная структура населения за счет убытия из его состава наиболее здоровых, молодых, профессионально подготовленных граждан. Естественно, эти процессы не только порождают дефицит трудовых ресурсов, но и вносят изменения в традиционное распределение ролей между членами семей и в их отношения. С другой стороны, деньги, посылаемые эмигрантами обратно в свои

⁶² Castles S. Migrant Workers and the Transformation of Western Societies. Center for International Studies, Cornell University, 1989. P. 106.

⁶³ World Migration Report. International Organization for Migration. 2000. P. 5.

⁶⁴ Ibid. P. 6.

⁶⁵ Юдина Т. Н. Социология миграции: концептуальные подходы // Россия в глобальном контексте. М., 2002.

страны, способствуют развитию национальных экономик, улучшению социально-экономического положения семей эмигрантов.⁶⁶

Под влиянием иммиграции в странах въезда происходят существенные социальные изменения. Например, «иммиграционная экспансия» во второй половине XX в. привела (а это мало кто предвидел) к появлению социумов с большим культурным и этническим разнообразием. Каждой из принимающих мигрантов стран пришлось выбрать свой собственный путь регулирования этого процесса.

Все миграционные потоки имеют свои характерные особенности. Вместе с тем между ними существуют и важные сходства, которые, на наш взгляд, можно охарактеризовать следующим образом:

- динамизм миграционного процесса, который преобразует временный въезд рабочих и беженцев в постоянные поселения и формирует этнические группы;
- процессы экономической и социальной маргинализации, основанные на слабом экономическом положении иммигрантов и недостатке местных социальных связей, которые ведут к сегментации рынка труда и жилищной сегрегации;
- процессы формирования сообществ, через которые этнические группы развивают свою собственную экономическую, социальную и культурную инфраструктуру и мобилизуются политически;
- усиление взаимодействия между группами иммигрантов и местным населением, которое даже в пределах одной страны изменяется по характеру (от мирного сосуществования до враждебности и насилия);
- императив для государств, которые реагируют на иммиграцию и этническое разнообразие через политику, связанную с занятостью, образованием, жильем, гражданством и общественным порядком.

Однако вне этих структурных сходств есть значительные различия в отношении к иммигрантам в различных странах, что в свою очередь по-разному влияет на социальные отношения, складывающиеся в обществе, на его культуру, идентичность, а также на то, как государства взаимодействуют с прибывающими в их страну меньшинствами, как управляют складывающимся этническим разнообразием.

В целом миграционные потоки представляют собой актив (жизненный актив), направленный на заполнение свободных или незадействованных мест. Предназначение мигрантов состоит в том, чтобы задействовать свободные составляющие. Те субъекты, которые не проявляют жизненную активность, в итоге не способны конкурировать с мигрантами и оказываются невостребованными сложившейся средой.

Государства могут создавать препятствия для движения миграционных потоков (исключением являются беженцы) в целях сохранения чистоты нации или обеспечения национальной безопасности. Тем не менее данные препятствия будут носить либо формальный, либо временный характер вследствие следующих факторов: во-первых, из-за исключительно миграционного способа эффективного решения отдельных государственных проблем (например, вопросов, связанных с демографией или заполнением рабочих мест); во-вторых, из-за того, что мигранты как наиболее активная часть населения найдут пути проникновения через государственные границы, доказательством чему являются данные о нелегальной миграции. Мнение о том, что мигранты теснят коренных жителей, является ошибочным: направление миграционных потоков большей частью определяется предложениями государств или их молчаливым согласием, а также наличием вакантных трудовых мест и возможностью получения правовой защиты.

⁶⁶ По данным Международного валютного фонда, только за один 1977 г. из развитых стран мигрантами было переслано обратно в свои страны 77 млрд долл. См. World Migration Report. International Organization for Migration. 2000. P. 16.

§ 2. Концепции миграционных процессов (миграционные процессы в свете западных миграционных теорий)

Изучение миграционных процессов, их влияния на социально-экономическую обстановку в стране и систему государственного управления, создание методики исследования невозможны без анализа и рассмотрения того, что было наработано научной мыслью в области теории миграции как за рубежом, так и в России.

Основы теории миграционных процессов были заложены английским ученым Э. Равенстейном, сформулировавшим ряд миграционных законов. В России основоположниками самостоятельного направления изучения миграции стали А. А. Кауфман, Н. Г. Огановский, Н. М. Ядринцев, А. Д. Пешехонов, А. А. Исаев, Г. К. Гинс, В. П. Вощинин, О. А. Квиткин, И. Л. Ямзин и др.

В 1885 г. английский ученый Э. Равенстайн предложил первую миграционную концепцию. Он попытался формализовать закономерности и понятия в области миграционных процессов на примере миграций в Великобритании и Северной Америке, сформулировав миграционные правила, или законы («Ravenstein's Laws of Migration»).⁶⁷ Некоторые его представления (например, о том, что большинство миграций осуществляется на короткие расстояния; что миграционные потоки порождают противопотоки; что они связаны с техническим развитием и т. п.) прошли испытание временем и остаются базовыми для современных российских и зарубежных ученых. Характерным примером неоклассического подхода могут служить работы М. Тодаро. Их основные положения сводятся к тому, что объем международной миграции очень сильно зависит от величины разрыва между реальным заработком мигранта по месту выезда и ожидаемым – по месту въезда. Таким образом, на макроуровне анализируется ситуация, при которой факторами выталкивания, определяющими внешнюю миграцию, выступают низкие цены, низкий жизненный уровень, а может быть, и структурная безработица по месту выбытия, а факторами притяжения – занятость и более высокая заработная плата по месту прибытия. Впоследствии его концепция легла в основу неоклассических экономических теорий равновесия.

Рассматривая взаимосвязь между капитализмом, колониализмом, рабством и вынужденной миграцией, С. Амин⁶⁸ ввел понятие центра и периферии. Он считает, что такую взаимосвязь можно представить через бинарную структуру: независимое развитие в центре и зависимое на периферии. По его мнению, миграция связана с аксиомами капиталистического развития – товарным обменом и капиталистическим накоплением, при этом темпы накопления капитала и товарообмена неравномерны для «капитализма центра» и «капитализма периферии».

В его схеме центр не только доминирующий, но и еще исключительный (эксклюзивный), т. е. его социально-экономическое формирование идет через накопление наибольших объемов капитала, через замену всех докапиталистических способов производства и объединение всех механизмов капиталистического производства.

Периферия, напротив, испытывает недостаток уровня интеграции, у нее есть еще докапиталистические способы производства, которые существуют в противоречии друг с другом. Поскольку центр концентрирует доминирующие способы производства в пределах региона, он блокирует процесс развития периферии.

⁶⁷ Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1885. № 48. P. 167–227.

⁶⁸ Samir Amin. Accumulation on a World Scale: A Critique of the Theory of Underdevelopment, trans. Brian Pearce. New York, 1974.

Согласно макроуровневой теории⁶⁹ миграция в своей сущности вызвана географическими различиями в предложении и спросе на рабочую силу. Регионы с большим предложением рабочей силы имеют низкую зарплату, в то время как регионы с ограниченным предложением рабочей силы характеризуются более высокой зарплатой. Разница в заработной плате заставляет рабочих из низкооплачиваемых регионов двигаться в высокооплачиваемые регионы.

Аналог макроэкономической теории – микроэкономическая теория индивидуального выбора.⁷⁰ Согласно этой теории индивиды делают рациональный выбор в пользу миграции, сопоставляя возможные потери и приобретения от переезда: они двигаются туда, где чистый выигрыш от миграции будет наибольшим. Миграция в данном случае понимается как форма инвестиций в человеческий капитал (имеется в виду уровень образования, квалификации, знание языка и т. д.) мигрантов. Если этот уровень высокий, то вероятность того, что на новом месте мигранты найдут работу и хорошо устроятся, увеличивается. Так, Дж. Борджас утверждает, что в некотором смысле страны приема мигрантов конкурируют между собой, предлагая приезжим определенные выгоды. Информация, собранная на этом своеобразном рынке, служит потенциальным мигрантам основанием для выбора: многие приходят к выводу, что им выгодней остаться там, где они живут; другие, наоборот, заключают, что им выгодно мигрировать в другую страну. Дж. Борджас считает, что индивиды ищут «лучшую» страну.⁷¹

Неоклассическая экономическая теория рассматривает государство как силу, которая прерывает «нормальное» функционирование рынка. Дж. Борджас, например, предлагает, чтобы правительство США «прекратило регулирование рынка иммиграции» и продавало бы визы всем лицам, которые могут заплатить за нее самые высокие цены.⁷² Однако данная теория не может объяснить, почему люди мигрируют из страны с высокими экономическими показателями развития в страну с высоким уровнем безработицы. Она также бессильна объяснить виды миграционных потоков, вызванных политической борьбой. Кроме этого, данная теория не смогла дать ответ и на вопрос о причинах феминизации миграционных потоков. Так, Э. Физаклеа отмечает, что данная теория остается в стороне от объяснения не только тендерных, но и культурных различий.⁷³

Попытки ответа на подобные вопросы лежат в основе так называемой теории «толчка-притяжения». Эта теория исходит из того, что причины миграции лежат в комбинации факторов толчка, побуждающих людей оставлять место своего рождения, и факторов притяжения, которые являются для них привлекательными в других регионах. Факторами выталкивания служат низкий уровень жизни, безработица, низкие экономические возможности и политические репрессии, а факторами притяжения – спрос на рабочую силу, более широкие экономические возможности, более высокая заработная плата, политические свободы и т. п.

В свете сказанного можно было бы ожидать, что люди, испытывающие наибольшие проблемы в своем регионе проживания, будут двигаться из бедных регионов в более богатые, т. е. простое наличие экономических различий между регионами будет достаточной причиной для миграции населения. В конечном счете, такие потоки должны помочь уравнивать заработную плату и условия в слаборазвитых и развитых регионах (мира или отдельной страны) и привести к экономическому равновесию.

⁶⁹ Harries I. JR. and Todaro M. Migration, unemployment, and development: A two-sector analysis // American Economic Review 60: 26–142. 1970; Todaro M. Internal Migration in Developing Countries. Geneva, 1976.

⁷⁰ Sjaastad Harry A. The costs and returns of human migration // Journal of Political Economy. 1962. S. 80–93.

⁷¹ Borjas G. J. Economic theory and international migration // International migration review, Special silver anniversary issue. 1989. P. 461.

⁷² Borjas G. J. Friends or strangers: the impact of immigration on the US economy. New York, 1990.

⁷³ Phizacklea A. One Way Ticket: Migration and Female Labour. London, 1983.

Несмотря на то, что указанные теории подверглись критике как упрощенные и неспособные объяснить фактические причины миграционных процессов, а тем более дать прогноз,⁷⁴ а их авторы не сумели показать, как же поступки отдельных людей преобразуются в совокупный макроэкономический процесс, все же правительства многих развивающихся стран взяли на вооружение ортодоксальную неоклассическую экономическую теорию равновесия в надежде, что именно таким образом будет достигнуто равновесие в экономике и социальном развитии.

Теория «толчка-притяжения», которая объясняет миграцию индивидуальным решением мигранта, была в значительной степени также подвергнута критике. Критики утверждали, что стремление к экономической выгоде не охватывает всю совокупность сложных мотиваций мигрантов. В конечном счете, эта теория предполагает, что рынок труда свободен, а единственными ограничителями свободы миграционного передвижения являются ресурсы конкретного индивида и наличие государственного регулирования: они-то и определяют направления и состав миграционных потоков.

Теория «толчка-притяжения» вызывает много вопросов. Во-первых, она лишена исторического и политико-экономического контекста. Во-вторых, в ней не учтено то обстоятельство, что так называемый рациональный выбор оказывается ограничен, как минимум, несколькими факторами, не подвластными индивидуальному контролю. Скажем, индивиды не могут свободно манипулировать иммиграционной политикой, правилами въезда в ту или иную страну, а именно этим во многом определяется решение о миграции. В-третьих, не от личной активности мигранта, а от существующих в стране въезда законов и правил в первую очередь зависит, в какое положение он попадет – «легального» или «нелегального» мигранта. В-четвертых, если дифференциация доходов была бы действительно самым сильным фактором «толчка», то трудно объяснить, почему при усиливающейся экономической поляризации населения мигрируют в первую очередь не беднейшие его слои, а представители средних социальных слоев. В-пятых, модель «толчка-притяжения» предполагает движение из плотно населенных областей в менее заселенные, однако страны иммиграции, как правило, относятся к числу плотно населенных стран мира. Наконец, в-шестых, данная теория не может объяснить, почему некоторые группы мигрантов едут чаще именно в эту страну, а не в другую. Например, почему большинство алжирцев мигрируют во Францию, а не в Германию, в то время как турки, наоборот – в Германию. Эти направления миграционных потоков больше говорят о постоянстве исторических связей, установленных еще в эпоху колониализма, чем об экономической выгоде.

Теория «толчка-притяжения» при объяснении миграции использует узкое определение индивидуализма, что также ограничивает ее возможности. Даже более современные концепции, отклонившие монопричинные подходы, пытаются объяснить роль трудовой рыночной сегментации в пределах более широкой и более вариационной схемы.

Анализ исторических и современных миграций показывает, что государства, особенно принимающие мигрантов, играют главную роль в регулировании иммиграционных потоков. Наиболее распространенная причина разрешения въезда – потребность в рабочей силе. В этом случае государство играет роль вербовщика от имени предпринимателей, т. е. на первый план выступают не демографические или гуманитарные соображения, хотя и они могут иметь место. Например, иммиграция стала неотъемлемой частью государственной демографической политики США, Канады, Австралии, а политика в отношении беженцев и ищущих убежище по гуманитарным соображениям является главной детерминантой современных миграционных процессов.

⁷⁴ *Saassen S.* The mobility of labour and capital. Cambridge university press, 1988; *Boyd M.* Family and personal networks in migration International migration review. Special silver anniversary issue. 1989; *Fortes A. and Rumbaut R. G.* Immigrant America: a portrait. Los Angeles, 1990.

В начале 1980-х гг. происходит переход от концептуальных представлений о миграции, основанных на индивидуальном рациональном выборе, к новой экономической теории миграции, предложенной Старком, Тейлором и др.⁷⁵ Согласно этой теории, решение о миграции принимается не отдельными индивидами, а группами взаимосвязанных людей (семействами или домашними хозяйствами), в которых люди действуют совместно не только с целью максимизации ожидаемых от миграции выгод, но и с целью минимизации риска в случае неудач (например, на рынке труда).⁷⁶ В отличие от индивидов, домашние хозяйства, с одной стороны, имеют возможность управлять рисками за счет собственных ресурсов, а с другой стороны, могут полагаться на денежные переводы мигрантов и их поддержку. Новая экономическая теория миграции также подвергает сомнению предположение, что доход имеет одинаковую степень важности для любого человека и что реальное увеличение дохода является одинаково важным для человека независимо от местных условий и от его материального положения. Сторонники новой экономической теории миграции считают, что домашние хозяйства часто посылают своих представителей в другие регионы не только для того, чтобы улучшить собственное материальное благосостояние, но и чтобы повысить свой социальный статус.⁷⁷

⁷⁵ Stark O. The migration of labor. Oxford, 1990.

⁷⁶ Stark O. and Levhari D. On migration and risk in hDCs // *Economic Development and Cultural Change*. 1982. 31: 191–196; Stark O. Migration Decision Making: A review article // *Journal of Development Economics*. 1984. 14: 251–253; Lauby J. and Stark O. Individual migration as a family strategy: Young women in the Philippines. 1988. *Population Studie*. S 42: 473–486; Stark O. and Taylor J. E. Migration incentives migration types: The role of relative deprivation // *The Economic Journal*. 1991. 101: 1163–1178.

⁷⁷ Stark O., Taylor E. and Shomo Yitzhaki. Remittances and inequality // *The Economic Journal*. 1986. 96: 722–740; Stark O., Taylor J. E. and Shomo Yitzhaki. Relative deprivation and international migration // *Demography*. 1989. 26: 1–14.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.